

Глава 163 - Чудесный конь.

Когда Сяо Юй узнал, что Ду Линьлань пришла на должность редактора «Женщины», он только вздохнул: "Хорошо, когда есть подходящий человек, тогда не нужно так много работать". В душе он был доволен, что хотя он и не знал Ду Линьлань, это не отменяло ее таланта и давало ей цель и смелость жить.

Два месяца спустя первый номер журнала «Женщины» был наконец напечатан. Размер журнала был таким же, как и у «Искры», а содержание - не слишком маленьким. Статьи включали взгляды на женщин, ободрение, стихи и статьи, представленные женщинами-писательницами, а также автобиографическую статью, написанную Су Ин, главным редактором журнала.

Первый номер журнала «Женщины» был напечатан тиражом 10 000 экземпляров и бесплатно распространялся среди всех женщин города Цзянье.

Сяо Юй также разослал копии «Женщин» вместе с «Искрой» в школы города. Для продвижения равенства между мужчинами и женщинами важно изменить дискриминационные взгляды мужчин на женщин, особенно школьных учителей, которые несут ответственность за воспитание следующего поколения. Дети - это чистый лист бумаги, и от того, как их заполнят учителя, зависит то, кем они станут.

Сяо Юй знал, что равенство между мужчинами и женщинами не может быть достигнуто в одночасье, на это могут уйти десятки или сотни лет. Но кто-то должен был сделать первый шаг, и поскольку ему была предоставлена такая возможность, он был обязан взять инициативу на себя.

В начале учебного года в сентябре во всех префектурах были открыты школы для девочек, специально для девочек с шестого класса и старше, с предоставлением питания и жилья, причем девочки могли бесплатно посещать школы.

Для девочек это эквивалент младшей и старшей средней школы, поскольку именно в этом возрасте гендерное сознание проявляется очень четко, а родители больше всего обеспокоены.

Количество учениц, зачисленных в школы для девочек, варьировалось от места к месту, но в целом их было больше, чем в предыдущем учебном году. Сяо Юй был доволен тем, что все нужно делать не торопясь и что постепенно все наладится.

Прошел почти весь октябрь, когда Цзи Шань вернулся в Цзянье, и в дополнение к полному грузу товаров он привез двух арабских лошадей. Лошади были очень впечатляющими, и, несмотря на то, что они находились в море почти два месяца, они не выглядели растрепанными или уставшими.

Сяо Юй ничего не знал о лошадях, но он не мог перестать смотреть на великолепного коня:

"Цзи Шань, ты действительно нечто, ты действительно привез лошадей, и даже двух!" Арабская лошадь - лучшая порода лошадей, лучшие скакуны.

Цзи Шань замялся: "На самом деле это было намерение лорда Мина, он хотел привезти их раньше, но боялся, что лошади не выживут на корабле. В этот раз мне потребовалось много усилий, чтобы привезти хотя бы этих. Я снимал их с корабля в каждом порту, который посещал. Потребовалось много усилий, чтобы завести и вывести лошадей, и это заняло на полмесяца больше, чем обычно. К счастью, обе лошади очень крепкие, и ничего серьезного с ними не случилось".

Сяо Юй улыбался: "Неплохо, неплохо, это заслуживает похвалы! Это конь и кобыла?"

"Да, самца используем как жеребца, чтобы в будущем у нас были хорошие лошади",- сказал Цзи Шань.

"Ты все-таки привез их, молодец!",- Мин Чон рассмеялся и похлопал Цзи Шаня по плечу.

Конечно, никто не был счастлив больше, чем Пэй Линьчжи, которому не терпелось оседлать блестящего черного жеребца.

Цзи Шань поспешно крикнул: "Генерал Пэй, будьте осторожны, этот конь очень своенравен".

Конь действительно был не очень послушным, и когда Пэй Линьчжи вскочил на него, он сильно дернул задними ногами и выгнул бедра вверх, пытаясь сбросить Пэй Линьчжи с себя. Но тот часто раньше ездил на лошади, поэтому он согнулся, крепко обхватил ногами живот коня, натянул поводья и пустил его вскачь по двору.

Сяо Юй не беспокоился о безопасности Пэй Линьчжи, зная, что тот прекрасно справится с этим, и сказал с улыбкой: "Похоже, как гласит легенда, все хорошие лошади очень темпераментны".

Цзи Шань сказал: "Именно, никто не может справиться с этим конем, поэтому это было поручено Тайань".

Сяо Юй с любопытством спросил: "Кто такой Тайань? Он может укротить такого сильного коня!".

На лице Цзи Шаня появился намек на застенчивость: "Эти лошади первоначально принадлежали Тайань, их семья разводит их".

Сяо Юй удивился: "Ты не только привез лошадей, но и пригласил сюда их хозяина? Нужно встретить и поблагодарить его за то, что он послал нам такого божественного коня".

Цзи Шань покраснел и сказал: "Чуть позже. Тайань - девушка".

Сяо Юй был ошеломлен: "Девушка, которая разводит лошадей?".

Мин Чон, стоявший в стороне, сказал: "Цзи Шань, ты же не стал бы похищать дочь фермера, выращивающего лошадей?".

Цзи Шань улыбнулся: "Нет, я не похищал ее. Ее отец согласился выдать ее за меня, и мы поженились там".

Сяо Юй был поражен, затем рассмеялся и похлопал его по плечу: "Неплохо, ты действительно многообещающий. Ты хорошо поработал! Поторопись и приведи свою жену сюда, чтобы мы могли познакомиться с ней".

Цзи Шань сказал: "Я уже отправил ее домой, она измучена после плавания. Завтра я приведу ее к Его Величеству".

"Хорошо! Хорошо!", - Сяо Юй был приятно удивлен, он не ожидал, что этот парень Цзи Шань женится на иностранной невесте без единого слова: "Тогда позаботься о ней, она проделала длинный путь к нам, и с этого момента у нее нет материнской семьи, на которую можно положиться, ты не можешь ее подвести".

На лице Цзи Шаня появилась счастливая улыбка: "Ваше Величество, я знаю".

Сяо Юй повернул голову, чтобы посмотреть на Цзи Хая сбоку и улыбнулся: "Цзи Хай, твой старший брат женился никому не сказав, и теперь твоя очередь".

Смуглое лицо Цзи Хая заметно покраснело: "Поздравляю, старший брат! Ваше Величество, вы не должны смеяться надо мной".

Сяо Юй сказал Цзи Шаню: "Юэ-эр и Сихуэй уже обручены и намерены пожениться, и только ждали возвращения Цзи Шаня. Ты единственный из своей семьи остался без пары. Поэтому, если тебе попадетсЯ подходящая женщина, ты не должен теряться. Но торопиться не стоит, я попрошу леди Су присмотреться к девушкам с которыми она общается, и узнать, кто из них подходит, чтобы я мог найти пару для Цзи Хая".

Лицо Цзи Хая стало еще краснее: "Ваше Величество!".

Сяо Юй рассмеялся: "Не стесняйся, ты уже достаточно взрослый, чтобы жениться".

Как только он это сказал, Мин Чон и Цзи Хай подняли на него глаза, ведь Сяо Юй сам был типичным мужчиной, который не женится, несмотря на зрелый возраст.

Сяо Юй заметил, что все смотрят на него, и сказал: "Что вы на меня смотрите? У меня уже есть сын".

Все опустили головы и ничего не сказали.

Пэй Линьчжи несколько раз проехался на коне по двору и приручил его. Он подвел ее к толпе, легко спрыгнул и сказал: "Хороший конь, поистине божественный! Ваше Величество, я хочу этого коня, можете ли вы мне его отдать?".

Сяо Юй улыбнулся: "Конечно, генерал Пэй оказал большую услугу и заслуживает божественного коня! Этот конь твой!"

Пэй Линьчжи сказал: "Этот конь действительно божественный, он абсолютно черного цвета, ни единого другого волоска, я очень рад этому. Ваше Величество должно выбрать имя для этого коня".

Сяо Юй поднял руку и погладил гриву коня. Конь заметно нервничал и когда к нему протянули руку чтобы погладить, он повернул голову, чтобы фыркнуть на Сяо Юя, но остановился, увидев его, и послушно вытянул шею, больше не протестуя.

Цзи Шань сказал в изумлении: "Шива обычно не позволяет людям прикасаться к себе, но, похоже, что он влюбился в Его Величество с первого взгляда".

Сяо Юй сказал: "Его раньше звали Шива? Это немного странно, давайте дадим ему китайское имя. Тело у него черное, без единого светлого волоска, поэтому можем назвать его Уюнь - Черная туча, божественный конь, который может ступать по облакам и следовать за луной".

Как только он это сказал, все разразились смехом. Сяо Юй был ошеломлен, а затем рассмеялся вместе с ним, думая, что туча - это пошлость, и что Уюнь будет звучать лучше, но не понимая, что это слишком распространенное имя.

Сяо Юй сказал: "Тогда назовем его Шаньдянь - Молния. Когда появляются темные тучи, за ними следует молния, и ничто не придет быстрее, чем молния".

Пэй Линьчжи погладил божественного коня по голове: "Ты слышишь меня, отныне тебя будут звать Шаньдянь".

Сяо Юй посмотрел на другую, чуть меньшую лошадь: "Это кобыла?". Кобыла была серо-белого цвета, почти стального, не совсем однотонная, как Молния, но тоже очень чисто выглядела и была достойна Молнии.

Цзи Шань сказал: "У этой лошади мягкий характер и она обладает отличной выносливостью, поэтому ее можно использовать для Его Величества".

Сяо Юй протянул руку, чтобы коснуться головы кобылы, и лошадь потерлась о его ладонь. Он был счастлив: "Мне нравится. Я тоже дам тебе имя. Как бы мне тебя назвать? Гунхэ?(прим пер. - республика)".

Толпа с любопытством смотрела на Сяо Юя: "Ваше Величество, что означает Гунхэ?".

Сяо Юй улыбнулся: "Это мой идеал, республика - это мир для общества". Хотя для него было невозможно двигаться к республике, это не значит, что он не хотел бы, он был готов двигаться к этой цели, и это также был способ сохранить память о двадцати годах своей жизни.

Все люди были немного растеряны, но только Пэй Линьчжи понял, о чем он думает: "Раз уж Ваше Величество хочет назвать его так, давайте назовем ее Гунхэ".

На следующий день Цзи Шань пришел во дворец со своей новой женой Тайань. Девушка была типично восточной внешности, с белой кожей и каштановыми волосами, высоким носом и глубоко посаженными глазами, зелеными глазами и высокой, пухлой фигурой.

Хотя все видели персидских торговцев с востока в Панью, все они были мужчинами, а восточную женщину все увидели впервые.

На лице Сяо Юя появилась благодарность, когда он увидел ее. Он не ожидал, что Цзи Шань сможет жениться на такой прекрасной девушке, но раз он говорил, что найдет себе жену сам, так что, видимо, он уже давно положил на нее глаз и был полон решимости привезти ее на этот раз.

Тайань не стала стесняться и ерзать, когда увидела Сяо Юя, а просто поклонилась. Дочь конезаводчика, выросшая в седле, была очень смелой.

Она плохо говорила по-китайски, поэтому Цзи Шань помогал ей в качестве переводчика.

Сяо Юй ласково болтал с ней, приветствуя ее в Цзянь и говоря, чтобы она чувствовала себя спокойно и считала это место своим домом, и что если ей что-то понадобится, она всегда может попросить о чем угодно.

Тайань обратилась с просьбой разрешить ей присматривать за лошадиной фермой.

Она была новенькой в Цзянь и не была знакома со всеми аспектами города, поэтому только лошади были ей знакомы, и она чувствовала себя с ними непринужденно.

Сяо Юй восхищался смелостью девушки, отправившейся на край земли ради любви, но также был полон сочувствия, поэтому он сказал: "Если ты не боишься тяжелой работы, конечно, ты можешь. Но я надеюсь, что ты сможешь выучить китайский язык как можно скорее и влиться в жизнь Цзянь. И найдешь себе другое занятие, которое тебя заинтересует. Цзи Шань поможет

тебе найти другие интересные занятия".

Цзи Шань поспешно ответил: "Да, Ваше Величество!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300363>